На процессе антисоветского „право-троцкистского блока“

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ПОДСУДИМЫХ

Вечером 11 марта, днем и вечером 12 марта на процессе антисоветского «право-троцкистского блока» были заслушаны последние слова подсудимых. Один за другим подходили к барьеру разоблаченные и раздавленные тяжестью улик преступники и признавали себя виновными в тягчайших злодеяниях, в измене родине.

Подсудимый **Бессонов** указал, что был посредником в преступных переговорах «право-троцкистского блока» с фашистскими кругами Германии. В этих переговорах выразилось в полной мере сотрудничество право-троцкистских заговорщиков с зарубежным фашизмом и с белогвардейщиной.

Подсудимый **Гринько** говорит:

— Я стою перед Верховным Судом, как изменник родине, как активный участник право-троцкистского заговора против победившего в СССР социализма, как союзник и агент капитализма, как государственный преступник, приложивший свою руку к подготовке войны и расчленению СССР в пользу фашизма, приложивший свою руку к подготовке убийств лучших людей нашей страны.

Гринько останавливается на преступлениях украинских национал-фашистов, подрывавших западные границы СССР как по заданиям «право-троцкистского блока», так и по заданиям фашистских разведок. Гринько признает, что в течение двух лет знал о заговоре в Красной Армии, что он знал о деятельности террористических групп, ведших слежку за товарищем Сталиным и тов. Ежовым. Гринько отмечает, что он обманул доверие партии и страны, поставивших его на высокий государственный пост.

«У меня есть одно желание: последние остатки моих дней или часов, как бы мало их ни было,—говорит Гринько,—я хочу прожить и умереть не как враг, находящийся в плену советской власти, а как совершивший измену родине, но раскаявшийся гражданин СССР».

Подсудимый **Чернов** заявляет:

— Я изменник социалистической родине, я продавал интересы родины. Я шпион германской разведки, активный участник контрреволюционной организации правых, организатор вредительства и диверсий, активный участник «право-троцкистского блока».

Чернов перечисляет свои преступления в области шпионажа, вредительства, диверсий. Он подчеркивает, что его диверсионной и вредительской работой в сельском хозяйстве руководил Рыков от лица «право-троцкистского блока». Он признает, что этот блок был «шайкой озверевших чиновников», не имевшей никаких корней среди населения. Чернов просит суд сохранить ему жизнь.

Подсудимый **Иванов** рассказывает суду о пройденном им позорном пути, начавшемся в царской охранке и закончившемся в «право-троцкистском блоке».

Далее Иванов указывает, что свои преступления последних лет он совершал под непосредственным руководством главаря «право-троцкистского блока» Бухарина. Иванов считает значительными попытки Бухарина изобразить себя «теоретиком», не причастным к практической контрреволюционной работе. Иванов просит пролетарский суд пощадить ему жизнь.

Подсудимый **Крестинский** начинает свое последнее слово с изложения своих прошлых заслуг. Затем он излагает историю своей борьбы против партии под руководством Троцкого, историю своих связей с германским рейхсвером, а впоследствии—с германскими фашистами.

В качестве смягчающего вину обстоятельства Крестинский ссылается на то, что он якобы не был осведомлен о всех сторонах преступной деятельности «право-троцкистского блока», что он якобы ничего не знал о террористических актах, совершенных участниками блока, а также не принимал непосредственного участия в диверсионных и вредительских действиях. Крестинский об'ясняет свое поведение в первый день судебного процесса, когда он отрицал свои предыдущие показания, тем, что ему трудно было признаться перед миром в его тяжелых преступлениях. Он просит сохранить ему жизнь.

Подсудимый **Зубарев** вкратце перечисляет совершенные им злодеяния. Признавая высшую меру наказания заслуженной карой, он все же просит суд смягчить ему приговор.

Подсудимый **Рыков** говорит:

— Я совершил тягчайшие государственные преступления. Я изменил родине. Эта измена выразилась в сношениях с заклятыми врагами советов, выразилась в ставке на поражение СССР. В своей борьбе «право-троцкистский блок» использовал весь арсенал средств, которые когда-либо применялись заговорщическими организациями. Я был не второстепенное лицо во всей этой контрреволюционной организации. Поэтому я должен нести сугубую ответственность за все это.

Рыков отмечает активную роль Бухарина во всех без исключения областях подрывной работы «право-троцкистского блока».

Свое слово Рыков заканчивает обращением к тем из своих бывших единомышленников, которые еще остались неразоблаченными. Он призывает их помочь правительству раскрыть остатки контрреволюционной организации, если такие ее остатки еще где-либо сохранились.

Подсудимый **Шарангович** в своем последнем слове еще раз перечисляет свои преступления перед советской страной: шпионаж в пользу польского генштаба с 1921 года, руководство национал-фашистской организацией в Белоруссии, организацию террористических актов против руководителей партии и правительства.

Подсудимый **Ходжаев** также признает свои тяжкие преступления. Он констатирует, что, несмотря на подрывную работу врагов народа, Советский Узбекистан добился величайших достижений. Он отмечает, что победа «право-троцкистского блока» привела бы к реставрации феодально-капиталистических отношений в Узбекистане, к кабале для узбекских рабочих и крестьянских масс. Ходжаев говорит, что разгром «право-троцкистского блока» целиком отвечает интересам народов СССР, в том числе и народа Узбекистана. Заявляя, что он не занимался шпионажем и убийствами, Ходжаев просит суд сохранить ему жизнь.

Подсудимый **Зеленский** признает свою службу в царской охранке и последующую цепь своих кошмарных преступлений. В то же время Зеленский утверждает, что не принимал участия в ряде преступлений, вскрытых на процессе «право-троцкистского блока», в частности в подготовке военного переворота, в сношениях с иностранными разведками и в террористических актах.

Подсудимый **Икрамов** заявляет, что в качестве активного участника «право-троцкистского блока» он несет ответственность за все преступления последнего.

— Наш путь был путь угнетения, путь закабаления народа Узбекистана,—признает он.—Националисты хотели затопить Узбекистан в крови рабочих и крестьян.

Как и другие подсудимые, Икрамов ходатайствует перед советским судом о сохранении ему жизни.

— Я двойной шпион, японский и английский,—говорит подсудимый **Раковский**, заявляя о своем раскаянии.

Раковский выражает сожаление, что на скамье подсудимых нет Троцкого—главаря право-троцкистских бандитов. Говоря о преступлениях троцкистов, он указывает, что они всегда были инородным телом в организме большевистской партии. Сам Раковский перед тем, как вступить в партию большевиков, состоял свыше четверти столетия в рядах второго интернационала и, по его собственным словам, был заражен оппортунизмом последнего. С первых же дней своего вступления в большевистскую партию троцкисты боролись против руководства ВКП(б). Этот путь привел их к измене родине, шпионажу, к организации террористических актов, к подготовке контрреволюционного восстания.

Напоминая, что Прокурор нашел возможным ограничиться по отношению к нему требованием долголетнего заключения, Раковский указывает на свой преклонный возраст, обращаясь к суду с ходатайством сократить срок этого заключения.

Подсудимый **Розенгольц** говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма» и заявляет:

— Троцкизм—это грязная банда убийц, шпионов, провокаторов, отравителей, это грязная банда пособников капитализма.

Подсудимый **Бухарин** признает за собой ряд преступлений, в том числе участие в центре «право-троцкистского блока», измену родине, организацию кулацких восстаний, подготовку террористических актов, подготовку государственного переворота, выработку пораженческой установки заговорщиков, выработку злодейского плана расчленения СССР. В то же время он полемизирует с Прокурором по некоторым предъявленным ему обвинениям.

Бухарин отрицает свою связь с иностранными разведками. Крючкотворствуя, он уверяет суд, что никогда не пытался организовывать шпионаж и вредительские акты. В этом месте Бухарина прерывает не сумевший сдержать Шарангович, который вскакивает с места и кричит ему:

— Бросьте врать хоть один раз в жизни. Врете вы и сейчас на суде!

Нисколько не смущаясь, Бухарин продолжает отрицать эти очевидные факты, неопровержимо доказанные в ходе судебного следствия. Он отрицает свою причастность к убийству Кирова, Менжинского, Горького и Максима Пешкова.

И только в конце своего последнего слова Бухарин витиевато выражает раскаяние, уверяя, что он «стоит коленопреклоненным перед страной, перед партией, перед народом».

Подсудимый **Левин** просит советский суд сохранить ему жизнь. Говоря о совершенном им убийстве Горького, Левин позволяет себе неуместные утверждения о своей «горячей любви» к жертве содеянного им убийства.

Председательствующий тов. Ульрих вынужден обратиться к нему со словами:

— Нельзя ли не кощунствовать!

Подсудимый **Буланов** говорит, что стать врагом народа его побудил Ягода. Он утверждает, что лишь на суде ему стала ясна истинная физиономия вожаков «право-троцкистского блока».

— Прошу поверить,—говорит он,—что особенно тяжко уходить из жизни с сознанием, что ты умираешь за неправое дело, что уходишь из жизни из-за этих людей, физиономия которых ясна всему миру и, к сожалению, поздно, но ясна стала и мне.

Подсудимый **Ягода** признает свои злодейские преступления, в то же время пытаясь отрицать связь с иностранными разведками и соучастие в убийстве С. М. Кирова. Указывая, что советский народ разбил и уничтожил контрреволюционный право-троцкистский заговор, он обращается к суду с просьбой простить его, сохранив ему жизнь.

Подсудимый **Крючков** говорит о своей роли в убийстве Горького:

— Я переживаю чувство горячего стыда,—добавляет Крючков,—особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды, в которой я был наемным убийцей. Я прошу вас, граждане судьи, о смягчении приговора.

Подсудимый **Плетнев** заверяет суд, что он раскаялся в своей преступной деятельности. «Если суд найдет возможным сохранить мне мою жизнь,—говорит он,—я полностью и целиком ее отдам моей советской родине».

В таком же духе говорит подсудимый **Казаков**, который заканчивает свое последнее слово следующим заявлением:

— Я заслуживаю самой суровой кары и если суд так решит, я приму это решение как должное. Если же мне будет предоставлена возможность работать, то я во всей своей дальнейшей жизни сделаю все, чтобы смыть с себя весь позор, который лежит на мне, и загладить свое преступление честным и упорным трудом.

Последним говорит подсудимый **Максимов-Диковский**. Он указывает на то, что играл подсобную роль в право-троцкистском заговоре и что с 1935 года порвал свои организационные связи с заговорщиками. Он говорит, что только на суде ему стал ясен во всем об'еме истинный характер преступного заговора. «Я прошу поверить мне в том, что я не являюсь неисправимым человеком»,—заявляет он, ходатайствуя перед судом о сохранении ему жизни.

(ТАСС).

Трудящиеся Курской области единодушно одобряют приговор Суда по делу антисоветского „право-троцкистского блока“

ВЫШЕ РЕВОЛЮЦИОННУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

Резолюция митинга рабочих, служащих, инженеров и техников курского трамвая

С глубоким удовлетворением узнали мы о справедливом приговоре советского суда по делу презренной банды шпионов и предателей из «право-троцкистского блока»—Бухарина, Рыкова, Ягоды и других человекообразных подлецов и убийц, пытавшихся реставрировать в нашей цветущей стране капитализм и отдать нашу родину на разграбление фашистам.

Мы, рабочие, служащие, инженеры и техники курского трамвая шлем проклятье презренным палачам и бандитам, которые хотели затопить нашу страну в море народной крови.

Советский суд выполнил волю народа! Презренные злодеи приговорены к расстрелу. Могилы проклятых изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа.

Мы обязуемся еще выше поднять большевистскую бдительность.

Да здравствует наша советская разведка, руководимая верным соратником Сталина—тов. Ежовым!

Да здравствует наш любимый вождь товарищ Сталин!

Собакам—собачья смерть

Резолюция, принятая областной конференцией МОПРа

С огромным удовлетворением встретили мы, делегаты 2-й курской областной конференции МОПРа, приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу фашистской шайки бандитов из «право-троцкистского блока».

Трижды презренным убийцам, агентам фашистских разведок, торговавшим нашей родиной, нашей свободой, нашей жизнью, нет и не может быть места на нашей земле!

Собакам—собачья смерть!

Да здравствует наша доблестная советская разведка во главе со сталинским наркомом тов. Н. И. Ежовым!

Да здравствует партия большевиков!

Да здравствует мудрый вождь и учитель народа, дорогой и любимый тов. Сталин!

Враги разоблачены

Резолюция митинга рабочих, инженеров, техников и служащих курской трикотажной фабрики

Мы, рабочие, инженеры, техники и служащие курской трикотажной фабрики, с напряженным вниманием следили за процессом над фашистской бандой вредителей, диверсантов, шпионов и убийц.

Сообщение о приговоре Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР мы встретили с большим удовлетворением.

Банда изменников родины сметена с нашей прекрасной земли. Подлые бандиты Рыков, Бухарин, Ягода, Крестинский и их подручные приговорены к высшей мере уголовного наказания—расстрелу.

Это приговор всего 170-миллионного советского народа.

Не может быть другого приговора презренным гадам, творившим гнусные преступления против социалистического государства, изменникам родины, извергам, остановившим сердца превосходнейших сынов социалистического отечества—Менжинского, Куйбышева, М. Горького и Сергея Мироновича Кирова.

Мы еще теснее сплотимся вокруг вождя коммунистической партии, мудрого и любимого всеми трудящимися товарища **Сталина.**

Пламенный привет верному сражу революции НКВД и его славному Наркому товарищу **Ежову!**

ПРИГОВОР СУДА—ПРИГОВОР НАРОДА

Резолюция митинга рабочих, инженерно-технических работников и служащих станции Курск

С величайшим удовлетворением мы единодушно одобряем справедливый приговор Военной Коллегии Верховного Суда по делу антисоветского «право-троцкистского блока».

Речь Прокурора тов. **Вышинского** на суде—это мощный и грозный голос народов нашей страны. Приговор Военной Коллегии—это наш приговор, приговор 170-миллионного народа страны победившего социализма.

Трижды презренные негодяи сеяли неверие в победу социализма, вели борьбу против нашей любимой большевистской партии и ее великих вождей **Ленина, Сталина.**

Враги пытались еще в 1918 году убить вождей мирового пролетариата **Ленина, Сталина и Свердлова.** Озверелые мерзавцы во главе с обер-бандитом Троцким убили пламенного трибуна революции **С. М. Кирова,** наших дорогих **товарищей Куйбышева, Менжинского** и великого пролетарского писателя Алексея Максимовича **Горького.**

Подлая банда шпионов, убийц, изменников родины хотела превратить могучую социалистическую державу в колонию фашистов, а трудящихся нашей страны — в колониальных рабов. Но они просчитались.

Нет и не будет в мире той силы, которая могла бы вернуть назад под ярмо капиталистической эксплоатации нашу могучую родину социализма. На страже счастливой жизни и великих завоеваний Октября стоит весь наш советский народ, могучая Красная Армия.

Мы еще теснее сплотим свои ряды вокруг большевистской партии, вокруг любимого вождя и друга товарища **Сталина.**

Мы обязуемся еще выше поднять революционную бдительность, чтобы ни одна фашистская гадина не могла навредить нам. Мы до конца разоблачим и уничтожим врагов народа.

Заверяем нашу родную коммунистическую партию и любимого Иосифа Виссарионовича **Сталина,** что в любую минуту мы все, как один, готовы своей грудью отразить посягательства врага на священные границы нашей великой родины, на священные завоевания социализма.

Да здравствует верный сраж завоеваний революции—НКВД и его руководитель тов. **Ежов!**

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков—вождь и организатор социалистических побед!

Да здравствует великий гений человечества—наш родной, любимый **Сталин!**

На курской обувной фабрике ежедневно в перерыве агитаторы читали рабочим последние сообщения о ходе процесса над антисоветским «право-троцкистским блоком».

На снимке: агитатор тов. Альперович (справа) читает рабочим закройного цеха материал процесса.

Фото Богданчикова.

Имена врагов проклинаем навечно

После передачи по радио приговора Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР по делу антисоветского «право-троцкистского блока» на многих предприятиях, в учреждениях и колхозах Льговского района 13 марта состоялись многолюдные митинги.

На сахарном заводе на митинге присутствовало свыше трехсот рабочих и служащих. Рабочий завода, стахановец, кандидат ВКП(б) тов. Березной в своем выступлении сказал:

— Советский суд выполнил волю народа. Собакам—собачья смерть!

На винном заводе работница, лучшая стахановка тов. Михайлова в своем выступлении заявила:

— Подлые враги советского народа Бухарин, Рыков, Ягода и другие по заданиям иностранных разведок и злейшего врага народа Иуды-Троцкого пытались восстановить в СССР власть капиталистов и помещиков, но им это не удалось и не удастся никогда. Имена врагов народа мы проклинаем навеки.

Многолюдные митинги прошли также и в Льговской МТС, в колхозе «Трудовое соревнование», в депо ст. Льгов III Южных ж. д., в медшколе.

Трудящиеся Льговского района, как и все трудящиеся великого Советского Союза, приветствуют справедливый приговор пролетарского суда и в своих резолюциях заявляют о своей преданности партии и великому Сталину, выражают готовность в любую минуту по зову большевистской партии выступить на защиту цветущей социалистической родины.

ФАШИСТСКАЯ БАНДА ПРОСЧИТАЛАСЬ

Резолюция общего собрания колхозников сельхозартели имени Сталина, Богородского сельсовета, Ясеновского района

Злейшие враги народа из «право-троцкистского блока» пытались распродать по частям нашу Родину, установить у нас фашистские порядки, готовили смерть миллионам рабочих и крестьян.

Но подлые главари из фашистской банды просчитались!

Доблестная советская разведка, руководимая славным сталинским Наркомом товарищем Ежовым, разоблачила озверелых бандитов.

Мы приветствуем славных наркомвнуделыцев и советское правосудие, распутавшее клубок мерзких преступлений подлой фашистской банды и справедливым приговором воздавшее бандитам по заслугам!

Мы обязуемся еще больше повысить революционную бдительность.

Во всеоружии встретим весенний сев, проведем его в сжатые сроки и завоюем на колхозных полях сталинский урожай зерновых и технических культур. Будем жить еще зажиточнее и культурнее!

Изменникам родины нет места на советской земле!

Студенты, профессора и педагоги, рабочие и служащие курского медицинского института единодушно одобрили приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР по делу антисоветского «право-троцкистского блока».

В принятой на митингах резолюции они заявляют:

— Приговор, вынесенный Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР, является приговором всего 170-миллионного советского народа. Поганым псам фашизма—Бухарину, Рыкову, Ягоде и их приспешникам—не место на священной советской земле!

Мы обязуемся всемерно помогать славным органам советской разведки зорко оберегать нашу социалистическую родину от врагов народа.

Проклятье злодеям!

Резолюция митинга паровозников депо Старый Оскол

Воля многомиллионного нашего народа выполнена! Предателям родины, шпионам, убийцам, бандитам из «право-троцкистского блока» советский суд вынес справедливый суровый приговор—подлые враги народа Бухарин, Рыков, Ягода и другие будут уничтожены, стерты с лица советской земли!

Мы, рабочие, служащие, инженеры и техники паровозного депо Старый Оскол, Москва-Донбасской железной дороги, полностью одобряем вынесенный приговор изменникам родины, провокаторам, вредителям, диверсантам, шпионам, стремившимся свергнуть наш социалистический строй и отнять величайшие завоевания трудящихся страны социализма.

Мы шлем свое вечное проклятье презренным злодеям, убившим лучших сынов нашей социалистической родины товарищей Кирова, Менжинского, Куйбышева, Горького.

Мы еще теснее сплотим свои ряды вокруг родной партии Ленина—Сталина, еще выше поднимем революционную бдительность.

Да здравствует наша славная советская разведка во главе со сталинским Наркомом Николаем Ивановичем Ежовым!

Да здравствует несокрушимая дружба народов СССР!

Да здравствует великий вождь и учитель трудящихся Иосиф Виссарионович Сталин!

Непобедима наша страна, руководимая партией Ленина—Сталина

Резолюция митинга бойцов, командиров, политработников и членов семей начсостава части, которой командует капитан Пряхин

С чувством глубочайшего удовлетворения мы, бойцы, командиры, политработники и члены семей начсостава, заслушали сообщение о приговоре Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу антисоветского «право-троцкистского блока».

Мы горячо приветствуем приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР и полностью его одобряем. Этот справедливый приговор суда — приговор всего многомиллионного народа нашей цветущей страны социализма. Он наносит еще один удар поджигателям войны, фашистским агрессорам.

Наша страна, наша Красная Армия, руководимые великой партией Ленина—Сталина,—непобедимы.

Помня указания товарища Сталина о капиталистическом окружении, мы еще выше поднимем революционную бдительность и поможем нашей славной разведке выкурить из всех нор притаившихся подлых гадов и беспощадно разгромим их.

Сегодня мы громко повторяем прекрасные слова государственного обвинителя—Прокурора СССР тов. Вышинского, сказанные им в обвинительной речи на процессе:

«Мотилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа. А над нами, над нашей счастливой страной попрежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце.

Мы, наш народ, будем попрежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем—великим Сталиным—вперед и вперед, к коммунизму».

Подлые гады раздавлены

Резолюция митинга рабочих, служащих и инженерно-технических работников Северного депо ст. Курск

Весь советский народ единодушно требовал сурового приговора изменникам родины, шпионам, диверсантам, убийцам из троцкистско-бухаринской банды. Мы с глубоким удовлетворением отмечаем, что советский суд выполнил волю нашего многомиллионного народа. Фашистские мерзавцы получили по заслугам. Подлые гады раздавлены.

Еще и еще раз мы горячо приветствуем и благодарим нашу славную разведку, возглавляемую сталинским Наркомом тов. Николаем Ивановичем **Ежовым,** которая разоблачила и разгромила фашистских наймитов — реставраторов капитализма, гнусных и коварных убийц.

В эти дни глубочайшего нашего негодования мы, рабочие, служащие и инженерно-технические работники депо Курск-Северное, вместе со всем советским народом еще теснее сплачиваем свои ряды вокруг родной большевистской партии, вокруг любимого и дорогого вождя товарища **Сталина.**

Мы будем беречь своих вождей, как зеницу ока, будем зорки и бдительны, помня указания товарища **Сталина** об опасности капиталистического окружения.

Поднимая выше производительность труда, мы отдадим все свои силы на укрепление оборонной мощи Советского Союза. Мы готовы в любой момент стать на защиту наших советских границ. Пусть знают враги, что их грязный фашистский сапог никогда не переступит границ нашей священной советской земли.

Да здравствуют славные наркомвнуделыцы и их боевой руководитель тов. **Ежов!**

Да здравствует наша родная Ленинско-Сталинская партия и Советское правительство!

Да здравствует родной и любимый вождь народов товарищ **Сталин!**